

Во дворце произошли столь значительные перемены, что, если копнуть глубже, весь мир приходит в движение, а на поверхности это повлекло за собой смену сил в политической структуре двора. Канцлер Цзян не смел медлить, ведь даже его ученики и чиновники из Павильона Вэньюань, принадлежащие к его фракции, бросили его и поспешили к ложу больного императора.

Императорская гвардия у Дворца Вечной Радости не остановила канцлера Цзяна.

Это его крайне удивило, он думал, что после своей халатности гвардия будет начеку и удвоит бдительность.

— Неужели Его Величество уже впал в кому? Поэтому гвардия и не осмелилась остановить канцлера всей страны?

Когда канцлер Цзян вошёл в главный зал и встретился с коллегами, он понял, что всё было не так, как он думал.

— Говорят, это был наёмный убийца, — сказал другой канцлер династии Ци, поглаживая бороду.

— Говорят?

Канцлер Цзян уже собирался вспылить, как вдруг увидел, что к ним приближается главный евнух императора, одновременно являющийся главой Управления по делам церемоний, Сюй Цзиньчжун, с застывшим лицом.

Этот обычно величественный господин Сюй теперь был озабочен, и в его взгляде читалась тревога.

Канцлер Цзян наконец заметил, что с гвардейцами снаружи что-то не так. Да, они были слишком взволнованы, в их глазах читались страх и сожаление. Шаги их были неуверенными, движения скованными, не было ни капли боевого духа.

Управление по делам церемоний и чиновники Павильона Вэньюань всегда были на ножах, но, несмотря на скрытую вражду, сейчас им приходилось изображать улыбки.

— Господин Сюй?

— Господа министры и все остальные, второй принц сговорился с бандитами из мира боевых искусств, желая убить императора и захватить трон. Это настоящее беззаконие, — Сюй вытер слезу, а на его шее была заметна красная опухшая отметина.

Канцлер Цзян, с его слабым зрением, только сейчас заметил это и не мог не спросить:

— Это... рана?

Сюй кашлянул, а советник по делам управления Цзян пояснил:

— Все в Дворце Вечной Радости, от слуг до стражников, проснулись и обнаружили на шее подобные отметины. Они не являются ранами, но вызывают лёгкое покалывание.

Опухоль была заметна, её можно было почувствовать, даже не глядя в зеркало.

Все почувствовали покалывание, прикоснулись к своим шеям и, посмотрев на шеи других, сразу всё поняли.

— Кроме нас, ожидавших в боковом зале, этот наёмный убийца оставил такие отметины на всех, — со сложным выражением лица сказал советник Цзян.

Это было предупреждение. Этот дерзкий убийца самым прямым образом заявил, что может свободно перемещаться по императорскому дворцу и с лёгкостью свернуть шею любому человеку.

Слава, богатство и власть ослепляют, но ведь нужно ещё и жить, чтобы наслаждаться ими!

— А где командир гвардии?

Канцлер Цзян спрашивал о командире Императорской гвардии. Он помнил, что император также вызвал его.

— Он проснулся, но не может двигаться, — с грустным лицом сказал главный евнух. — То же самое произошло с генералами левого и правого крыла. Они не могут говорить, не могут двигаться, словно инвалиды. Мы уже вызвали мастеров боевых искусств из Цзиньивэй, и они сказали, что их точки были заблокированы, и что это особый метод, который можно снять только через двенадцать часов.

Канцлер Цзян был ошеломлён. Не успел он подумать, почему убийца пощадил только их, чиновников, как тут же спросил:

— А где император?

На этот раз Сюй не осмелился ответить.

Когда канцлера Цзяна провели в задний зал и он увидел Лу Чжана, лежащего на кровати, он наконец понял, почему чиновники и слуги выглядели так странно.

Император не был мёртв, и его нельзя было назвать серьёзно раненым.

Скорее, он выглядел так, будто его кто-то избил.

Лицо было в синяках, губы и уголки глаз разбиты, и на щеке явно виднелся след от кулака.

Лу Чжан даже не знал, как он выглядит. У него была рана на спине, поэтому он не мог лежать ровно.

Кинжал уже вынули, и Мэн Ци поручил лекарю Мо Ли обработать рану, а затем приказал второму и третьему принцам как следует избить императора.

Говорили, что это было сделано потому, что с ножом в спине было неудобно драться, руки и ноги были скованы.

Мэн Ци ранее остановил второго принца, когда тот пытался избить императора, именно по этой причине — ведь это был нож.

После избиения Мэн Ци увёл второго принца, а третий принц притворился, что потерял сознание, пока все не проснулись.

Лу Чжан был без сознания.

Лу Чжан, опасаясь покушения, заранее подготовил во дворце врачей. Теперь они уже осмотрели его и ненадолго привели в сознание.

Увидев третьего принца, Лу Чжан пришёл в ярость и, дрожа, приказал увести его.

Однако он потерял несколько зубов, и его слова были неразборчивы, так что никто не мог понять, что он говорит.

Когда Лу Чжан наконец смог ясно выразить свои приказы, чиновники уже начали прибывать. Услышав, что император хочет арестовать третьего принца, они были шокированы и категорически возражали.

Наследный принц едва ли доживёт до лета, второй принц поднял мятеж и пытался захватить трон, шестой принц всегда идёт наперекор всем, так что третий принц ни в коем случае не должен пострадать.

Иначе, разве это не приведёт к гибели династии Ци?

Эти важные чиновники из Павильона Вэньюань насторожились. Они поняли, что, возможно, перед ними открылся огромный шанс, и, если повезёт, они даже смогут взойти на трон.

Эта мысль промелькнула у них в голове лишь на мгновение, а затем исчезла.

Из-за целенаправленного подавления и разделения Лу Чжаном отношения между высшими чиновниками и военными были крайне плохи.

Возьмём, к примеру, канцлера Цзяна. Если бы он захотел стать императором, канцлер Чжан первым бы его устранил, назвав мятежником, а затем, убрав «предателей», поставил бы марионетку, чтобы править от её имени.

Такой правитель в конце концов мог бы стать Ван Маном.

Поэтому сейчас нельзя выделяться. Кто выделится, тот даст врагам повод для атаки.

Кроме того, как в поговорке: «Богомол ловит цикаду, а за ним следит птица». Они могли бы попытаться заручиться поддержкой военных и убедить Императорскую гвардию, но эти силы всё равно не находились в их надёжных руках. Если бы кто-то из них предал, то с войсками мог бы ворваться в дома чиновников и перебить их всех.

— Ваше Величество, третий принц всегда был почтительным. Как он мог поднять мятеж, как второй принц?

Среди наложниц Дворца Вечной Радости была одна, которая приходилась родственницей матери третьего принца. Она громко рыдала, и её голос разносился далеко.

Третий принц выглядел робким и бесполезным.

Мог ли такой бесполезный человек сговориться со своим старшим братом, чтобы избить императора, а затем его брат сбежал, а он остался здесь, не двигаясь?

Врачи сказали, что в курильнице главного зала была примешана пудра, вызывающая галлюцинации.

Поэтому и слуги, и чиновники решили, что император был под воздействием и его разум слегка помутился.

Лу Чжан чуть не умер от ярости. Он, конечно, знал, что это не галлюцинации, но шесть костей

в его теле были сломаны, малейшее движение причиняло невыносимую боль, голова гудела, перед глазами темнело, и он совсем не мог справиться с силами.

Так третий принц избежал наказания и стал идеальным кандидатом на престол в глазах чиновников.

За пределами дворцовых стен Мэн Ци медленно вытащил из рукава пачку банкнот, их было очень много.

У второго принца была одна купюра в сто лян, а у третьего принца были более мелкие, самая крупная из которых была на пятьдесят, а самая маленькая — даже на один лян.

— Держи, — Мэн Ци вытащил несколько и бросил их второму принцу.

Тот посчитал — тридцать лян.

Экономно потратив, их можно было бы хватить на полгода-год.

— Почему ты не убил императора? — на самом деле второй принц хотел спросить, зачем оставлять третьего принца, чтобы тот воспользовался ситуацией. Это было несправедливо.

— Ты всё время думаешь об убийстве императора, но не задумывался, что будет с династией Ци, с Тайцзином, со всем миром, если Лу Чжан действительно умрёт?

Мэн Ци вытащил ещё одну пятидесятиляновую купюру и сунул её в карман, а остальные передал Мо Ли.

Мо Ли естественным образом взял деньги, а второй принц странно на это посмотрел.

Почему-то это выглядело не как раздел добычи, а скорее как уплата дани.

— Неужели этот лекарь на самом деле скрытый мастер, которого даже государственный наставник Мэн боится?

Второй принц с уважением посмотрел на лекаря Мо.

А Мэн Ци заметил, что второй принц, вместо того чтобы задуматься над его словами, уставился на лекаря.

— Лу Минь! — недовольно рявкнул Мэн Ци.

Второй принц резко очнулся и машинально покачал головой:

— Я не думал об этом.

Мо Ли: ...

Хотя он давно понял, что на этих принцев династии Ци нельзя положиться, но такой откровенный ответ второго принца всё же удивил его.

— Я думал, что если император умрёт, то старший брат сможет занять трон, — второй принц был очень расстроен. В его представлении наследный принц был бы в тысячу раз лучшим императором, чем Лу Чжан.

Всё, что мог сделать Лу Чжан, наследный принц тоже смог бы!

<http://bllate.org/book/15299/1351979>